

К 160-летию со дня рождения
К.А. Иванова

Сборник статей
*"Как малый свет
Руси великой..."*

Татьяна Бровкина

**«Как малый свет Руси
великой». Сборник статей**

«Издательские решения»

Бровкина Т. Ю.

«Как малый свет Руси великой». Сборник статей /
Т. Ю. Бровкина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-963974-5

Музей Николаевской гимназии представляет сборник материалов, подготовленных к 160-летию со дня рождения последнего директора Императорской Николаевской Царскосельской гимназии К. А. Иванова. Впервые эти материалы прозвучали на Вечере его памяти, прошедшем 7 апреля 2018 года в Музее Николаевской гимназии (при Государственном бюджетном учреждении дополнительного образования Центр детско-юношеского технического творчества и информационных технологий Пушкинского района Санкт-Петербурга).

ISBN 978-5-44-963974-5

© Бровкина Т. Ю.
© Издательские решения

Содержание

Оглавление	6
От составителя	7
Константин Алексеевич ИВАНОВ (1858—1919)	8
Последний директор Императорской Николаевской Царскосельской гимназии	8
Конец ознакомительного фрагмента.	24

«Как малый свет Руси великой»

Сборник статей

Авторы: Алексеева Ирина Сергеевна, Бровкина Татьяна Юрьевна, Иванченко Ирина Евгеньевна, Петрова Галина Валентиновна, Эльман Виктория Евгеньевна

Дизайнер обложки Ольга Николаевна Карасёва

Редактор Татьяна Юрьевна Бровкина

© Ирина Сергеевна Алексеева, 2019

© Татьяна Юрьевна Бровкина, 2019

© Ирина Евгеньевна Иванченко, 2019

© Галина Валентиновна Петрова, 2019

© Виктория Евгеньевна Эльман, 2019

© Ольга Николаевна Карасёва, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4496-3974-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Оглавление

От составителя	4
Константин Алексеевич ИВАНОВ (1858—1919) — последний директор Императорской Николаевской Царскосельской гимназии / <i>Бровкина Т. Ю.</i>	5
«Мы ленивы и нелюбопытны». Константин ИВАНОВ в Нарве (1904—1906) / <i>Иванченко И. Е.</i>	41
Константин Алексеевич ИВАНОВ – учитель истории и географии детей Императора Николая II (1908— 1906) / <i>Эльман В. Е.</i>	50
«Искры чувств, возвышающих нас». О поэзии Константина ИВАНОВА / <i>Петрова Г. В.</i>	68
О переводе «Фауста» И.-В. Гёте Константина ИВАНОВА / <i>Алексеева И. С.</i>	86
– Слово о переводе «Фауста»	87
– Бесконечность постижения	90
История бытования архива Константина ИВАНОВА и издания «Фауста» в его переводе.....	100
Семья и потомки Константина ИВАНОВА	112
Приложения	
– Библиография трудов Константина ИВАНОВА	120
– Список переводов «Фауста» Гёте / <i>Алексеева И. С.</i>	122

От составителя

7 апреля 2018 года в Музее Николаевской гимназии (при Государственном бюджетном учреждении дополнительного образования Центр детско-юношеского технического творчества и информационных технологий Пушкинского района Санкт-Петербурга, ЦДЮТТИТ) прошел Вечер памяти, приуроченный к 160-летию со дня рождения последнего директора Императорской Николаевской Царскосельской гимназии Константина Алексеевича Иванова.

В вечере приняли участие независимые исследователи, специалисты Музея Николаевской гимназии, ГМЗ «Царское Село», Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, Санкт-Петербургской высшей школы перевода, и, конечно, потомки К. А. Иванова. На нём прозвучали, как известные ранее материалы биографии и творчества К. А. Иванова, так и написанные специально к памятной дате. По итогам вечера было принято решение их опубликовать отдельным сборником. Он стал первым изданием, посвященным Константину Алексеевичу Иванову, за всё время. Сборник увидел свет также в юбилейный год – год 100-летия со дня кончины и 100-летия окончания им главного труда своей жизни – перевода «Фауста» И.-В. Гёте.

Над изданием сборника работали педагоги и специалисты ЦДЮТТИТ, функционирующего в историческом здании Николаевской гимназии и хранящего память об этом уникальном образовательном учреждении.

Мы благодарим Администрацию Пушкинского района Санкт-Петербурга, оказавшую финансовую поддержку выходу издания.

Бровкина Т. Ю., заведующая Музеем Николаевской гимназии

Константин Алексеевич ИВАНОВ (1858—1919)

Последний директор Императорской Николаевской Царскосельской гимназии

Бровкина Татьяна Юрьевна

Заведующая Музеем Николаевской гимназии

*Не отвращай святого лика,
Свобода чистая, от нас!
Мы жили рабски, жили дико;
Не то же ль самое сейчас?..*

Императорской Николаевской Царскосельской гимназией за всё время её существования (1870—1918) руководили пять директоров. Самым известным суждено было стать третьему директору, поэту, педагогу, филологу Иннокентию Фёдоровичу Анненскому¹, руководившего гимназией с 1896 по 1906 годы. Участь стать последним директором выпала на долю историка, поэта, писателя и педагога, учителя детей последнего российского Императора Николая II, Константина Алексеевича Иванова, сменившего на этом посту Якова Георгиевича Мора². Иванову достался самый краткий период правления – он руководил гимназией всего три с небольшим года – с 1914 по 1917 годы, но это был, поистине, самый эпохальный и драматичный период истории России – время Первой мировой войны и двух революционных переворотов, кардинально изменивших политическую систему не только в России, но и во всем мире. Кем же был последний директор Николаевской гимназии?

«Обстоятельства сближают людей помимо их воли...»

¹ Анненский Иннокентий Фёдорович (1855—1909) – русский поэт, драматург, переводчик, критик, исследователь литературы и языка, педагог и административный деятель образования, дсс, преподаватель и третий директор Николаевской гимназии

² Мор Яков Георгиевич (1840—1914) – тайный советник, филолог, педагог, четвертый директор Николаевской гимназии (1906 – 1914).

К. А. Иванов – студент университета

Константин Алексеевич Иванов родился 27 марта (ст. ст.) 1858 года в Санкт-Петербурге, в семье вольноотпущенника из крестьян, писаря 1 класса Инженерного Департамента Военного Министерства Алексея Савельевича Иванова и законной его жены Елизаветы Петровны, урожденной Матвеевой. Крестили мальчика 6 апреля того же года по ведомству отца, в церкви Инженерного замка.³

Ещё в детском возрасте своим отцом Костя был определен в немецкий пансион Адели Фёдоровны Юргенс, подготовлявший детей для поступления в средние учебные заведения. Помещался он на углу Моховой и Пантелеймоновской улиц, против так называемой Турановской часовни, на пятом этаже. Пансион этот, благодаря А. Ф. Юргенс, оставил о нём наилучшие воспоминания. Мальчик полюбил немецкую культуру, проникнувшись уважением к хозяйке пансиона, тронутый ее добротой, усвоив уроки справедливости, требовательности и ответственного отношения к жизни. Любовь к немецкому языку и интерес к истории и культуре средневековой Европы, Константин пронесёт через всю свою жизнь.⁴

³ ЦГИА СПб. Ф.14, Оп.3, Д.19463, Л.6 Метрическая выпись

⁴ Здесь и далее воспоминания публикуются по: Иванов К. А. Предисловие переводчика к Гёте И. В.. Фауст: [трагедия]: пер. с нем. / Иоганн Вольфганг Гёте; пер. К. А. Иванов; худож. О. Ю. Яхнин; предисл. К. А. Иванов. – СПб.: Имена, 2005. – 647 с.: ил. С.2—3

Он вспоминал, что: «пансион содержался интеллигентной, корректной и в высшей степени трудолюбивой немецкой семьей. Большое впечатление производила на нас, мальчуганов, оригинальная фигура самого *paterfamiliae* (глава семейства, нем.). То был человек очень высокого роста, извлекавший, как мы улавливали временами (чего только не заметят пронырливые живые мальчуганы!) поистине волшебные звуки из своей гигантской трубы (по-видимому, тромбона) и состоявший, как нам все-таки удалось выведать, музыкантом в оркестре старого Александринского театра. Фигура отца почтенного семейства производила на нас впечатление чего-то сказочного, чего-то далекого от современной жизни; он казался нам каким-то пережитком отдаленных времен, жившими действовавшим еще в ту пору и в том обществе, в котором действовали и герои сказок Гофмана...

...Что касается самой Адели Федоровны, она производила на всех прекрасное впечатление: всегда озабоченная, всегда трудолюбивая, всегда ровная в обращении, она равно ко всем относилась справедливо... Мы видели вокруг себя трудящихся людей, трудились сами, испытывая на себе благотворное влияние семьи, созданной рядами культурных поколений. Все эти национализации, германизации, возникшие вдруг перед нами в последующее время уже нашей разумной деятельности, были нам совершенно чужды и появились какими-то дикими жупелами, кем-то нарочито придуманными во имя каких-то непонятных целей, вернее всего – в силу своекорыстия и достижения своих грубо эгоистических целей...

...И мы были всегда нравственно удовлетворенными и благодарными Аделе Федоровне за ее благородство – мерою для оценки людей мы уже привыкли считать личные качества, личные достоинства, но отнюдь не случайности их происхождения.»

В это время зарождается любовь мальчика к средневековой истории и литературе, он начинает коллекционировать книги средневековых авторов. В этом Константина поддерживала его мама, Елизавета Петровна. Из воспоминаний: «И в числе книг, помню, любимейшими нами были иностранные книги по средневековью. Тогда началось и мое коллекционирование книг, причем мать моя своею чуткою женскою душою сразу угадала влечение своего сына и из своих крайне скудных средств даже фактически содействовала, насколько могла, реализации его пылких надежд.»⁵

Но главным, кто поддерживал юного Константина в увлечении средневековьем, был друг его детства, с которым они провели вместе всю молодость и дружили всю свою жизнь, Илья Александрович Шляпкин (1858—1918) – филолог, палеограф, историк древнерусского искусства.

⁵ там же.

Шляпкин И. А.

Вот, что вспоминал сам Константин Алексеевич о дружбе с Ильёй Александровичем: «Встретились мы с И. А. Шляпкиным на жизненном пути еще до поступления в гимназию, так как оба были определены – я своим отцом, а И.А. своим дядей, Александром Антоновичем Реввса, заменившим ему умершего отца, – в немецкий пансион Адели Федоровны Юргенс... В пансионе И. А. Шляпкин не обращал на себя особенного внимания, если не считать его голову, уже в то время превышавшую ординарные размеры и получившую, благодаря влиянию одного злоязычного мальчугана – каюсь, ибо таковым был я, солидное прозвание „пивного котла“...»⁶

После пансиона мадам Юргенс, Константина отправили получать среднее образование в III-ю С.-Петербургскую гимназию, которая находилась в Соляном переулке и имела педагогический (!) уклон. Здесь мальчики встретились вновь, когда Илья поступил в гимназию пансионером.

Учился Константин прилежно и окончил гимназию с серебряной медалью в 1877 году.⁷ Интересно отметить, что по истории, которой он посвятит всю свою жизнь, у него была четверка. Этот предмет в III-ей гимназии мальчику преподавал известный столичный педагог

⁶ там же.

⁷ Д. 19463. Л.2 Аттестат №557 от 27.08.1877

Я. Г. Гуревич, через несколько лет возглавивший другую петербургскую гимназию, которая станет называться его именем, и в которой учились многие известные гимназисты Николаевской гимназии, в том числе братья Гумилёвы. Став профессиональным педагогом, к своему бывшему наставнику позднее придет преподавать и Константин Иванов.

В этот период начинает формироваться особое отношение юноши к поэзии, поэтическому слову. Константин Алексеевич вспоминает, что одним из лучших подарков его матери в то время было полное собрание сочинений В.А.Жуковского.

«Этого было достаточно, чтобы все переводимые баллады Жуковского, относящиеся к средневековью, были в первую голову выучены мною наизусть. Самый характер музыки Жуковского, конечно, увлекал меня до чрезвычайности. Я жил преимущественно дома, почему и знакомств у меня было немного. Раз только библиотекарь нашей юридической библиотеки Э. И. Конге пригласил меня посетить для обозрения Публичную библиотеку... Поразительное впечатление произвели на меня как сама библиотека, так и в особенности «кабинет д-ра Фауста».⁸

По окончании гимназии, 23 июля 1877 года, Константин подает прошение Ректору С.-Петербургского Императорского университета о зачислении его на историко-философский факультет.⁹ В университет вместе с ним поступает и друг его детства И. А. Шляпкин. Друзья вместе посещают университетские лекции: «Чем только не увлекались мы с И. А., особенно в первые годы пребывания своего в университете! Кроме предметов своей специальности, мы слушали и юристов, и естественников, и даже изучали небезрезультатно у К. А. Коссовича санскритский язык. Но в центре всех наших духовных переживаний стоял принявший определенные формы и тесно связывавший меня с покойным другом культ Фауста. У меня культ этот выразился в изучении средневековья, чему в университете много поспособствовали как высокоуважаемый академик и профессор всеобщей литературы А. Н. Веселовский, так и ближайший и незабвенный учитель, академик и профессор средневековой истории В. Гр. Васильевский – в особенном интересе, обнаруженном мною к изучению средневекового быта, и в переводе Фауста, начатом мною в 1880 году, т. е. в последнем году моего пребывания в университете.»¹⁰

На момент поступления Константина в университет, его отец был уже в чине коллежского асессора и состоял в должности экзекутора II Отделения СЕИВ Канцелярии.¹¹ Проживала семья в этот момент на служебной квартире в ведомственном доме на Литейном пр., кв.3¹²

В 1878 году, когда Константин был на 2 курсе университета, после продолжительной болезни, скончался его отец. На попечении вдовы, матери Константина, осталось четверо сыновей: Константин 20-ти лет; Василий 17-ти лет; Леонид 12-ти лет и 5-тилетний Николай.¹³ Елизавета Петровна, вынужденная выплачивать долги, накопленные во время болезни супруга, получила за него пенсию только на двоих младших детей в размере 875 руб. в год. В Свидетельстве о материальном положении семьи, выданном вдове Управляющим канцелярии, в которой состоял письмоводителем её супруг, указано, что из двух старших сыновей, полностью находящихся на её обеспечении, Василий «болезненный»,¹⁴ а старший Константин, хоть и зарабатывает себе на жизнь уроками,¹⁵ но не имеет возможности платить ещё и за учебу в университете.

⁸ Иванов К. А. Предисловие

⁹ там же. Л.1 Прощение

¹⁰ Иванов К. А. Предисловие

¹¹ Экзекутор – чиновник, наблюдающий за внешним порядком в учреждении или канцелярии, заведующий хозяйством

¹² Д.19463. Л.16 Свидетельство

¹³ там же. Л.17. Свидетельство о несостоятельности

¹⁴ там же

¹⁵ там же. Л.22. Свидетельство на право преподавание

Бедность Ивановых после смерти отца была отчаянной и Константин буквально бьётся за получение университетского образования. Ивановы были вынуждены съехать с казенной квартиры.

«Кабинет Фауста» в Публичной библиотеке. Кочеткова О., 1880. Таким его увидел юный Константин Иванов

Константин поселяется неподалеку от них, на Литейном проспекте, в д.54, кв.22,¹⁶ В дальнейшем ему придется еще не раз переехать, что, вероятно, связано с поиском более скромного и дешевого жилья: он переезжает на Владимирский пр., д.15, кв. 44,¹⁷ затем на Б. Московскую ул. д.1/3, кв.7.¹⁸

Но молодость не дает надолго погружаться в отчаянье. К.А. вспоминал: «Ставши студентами, мы с И. А. поселились вместе. Когда скончался почтенный патер Рокицкий, мы раскупили со Шляпкиным на свои гроши его небольшое наследство, в котором чуть ли не самое видное место принадлежало двум сутанам покойного. Мы и облачались систематически в эти сутаны, придававшие нам, по-нашему тогдашнему убеждению, вид средневековых ученых. И. А. заставил даже нашу квартирную хозяйку (портниху по ремеслу) сшить ему из лоскутов, по найденному им якобы в книге рисунку, головное украшение средневекового ученого, правдоподобие которого я позволил себе оспаривать, и теперь еще нахожу, что состряпанное

¹⁶ там же. Л.12. Вид на жительство

¹⁷ там же. Л.25. Вид на жительство

¹⁸ там же. Л.33. Вид на жительство

И. А. головное украшение не имело ничего общего с известными головными уборами в средние века. Мало того, И. А. спер где-то череп, завернул его в чулок и поместил между оконными рамами, а затем не то раскрасил, не то оклеил свой фонарь так, чтобы он изображал, по его мнению, средневековую вещь. Я вышучивал и этот фонарь на основании весьма солидных данных, чем приводил друга чуть ли не в бешенство. Но все мои шутки не достигали цели. Каждый вечер, в который мы сидели дома, разряженный, как и я, в сутану, И. А. подставлял к своему псевдосредневековому фонарю лестницу, зажигал фонарь, слезал с лестницы, надевал с самым сосредоточенным видом свой „дурацкий колпак“, как я называл его средневековое головное украшение, брал с полки ту или другую книгу, снова взлезал на лестницу и, несмотря на свою неуклюжесть и тяжесть, довольно искусно располагался на верхушке лестницы и принимался за чтение. Я в это время сидел в соседней комнате в сутане за письменным столом и занимался тем или другим делом литературного характера. Иногда при этих условиях начинались у нас переговоры, переходившие нередко в самую бесшабашную брань. Жившая за стеной соседней комнаты весьма образованная, пуритански щепетильная дама, жена одного провинциального математика, „тетя Катя“, как мы называли ее, с истинным ужасом говорила нам, что разговоры наши подчас было страшно слушать.»¹⁹

Не лучше, чем с оплатой жилья, обстояли дела с оплатой учебы – Константин ежегодно обращается к Ректору университета с просьбой о выделении помощи, рассрочке платежа или полном освобождении от оплаты учебы, но далеко не всегда получает желаемое.²⁰ Поддерживали, прежде всего, отличников, а как Константин мог стать отличником, вынужденный постоянно давать уроки для оплаты учебы? Замкнутый круг.

Несмотря на те трудности, которые ему встретились в самом начале жизненного пути, именно в университете Константин Иванов берется за дело всей своей жизни – в 1880 году он начинает перевод гениального «Фауста» В.-И. Гёте, не догадываясь о том, что закончить перевод он сможет только спустя десятилетия, в 1918 году! Сродни писательскому подвигу самого Гете, работавшего над «Фаустом» всю жизнь.

Диплом К. А. Иванова. Фонд МНГ, публикуется впервые

В 1881 году Константин оканчивает университет.²¹ Теперь ему осталось представить кандидатскую диссертацию, что он и сделал через 4 года, защитив в 1885 году дипломную работу по теме «Козма Индикоплов» – о купце из Византии, побывавшем в Индии и отрицавшем

¹⁹ Иванов К. А. Предисловие

²⁰ Д.19643. Л.14, 23, 24, 26, 29. Прощения

²¹ там же. Л.17. Свидетельство об окончании К. А. Ивановым университета

шарообразность Земли, Константин получает университетский диплом со званием Кандидата истории.²²

К.А.Иванов избирает делом своей жизни педагогическое поприще, не случайно, еще будучи студентом, он зарабатывал себе на жизнь частными уроками.²³

По представлению Попечителя Учебного округа от 6 октября 1881 года Константин Алексеевич поступает на службу в 5-ю С.-Петербургскую гимназию, что у Аларчина моста, на должность штатного преподавателя истории и географии.²⁴ Там он прослужит без малого четверть века (!), параллельно преподавая в других образовательных учреждениях Санкт-Петербурга.

С 5-ой гимназией связаны биографии сразу нескольких царскоселов и людей, имеющих самое непосредственное отношение к Николаевской гимназии: инспектором 5-ой гимназии (1868—1870) служил Иван Иванович Пискарев, перешедший с этой должности на должность первого директора Николаевской гимназии в 1870 году; преподавателем математики в 5-ой гимназии (1879—1886) служил Иван Матвеевич Травчетов, исполнявший позднее ту же должность в Николаевской гимназии (1901—1906); в 1893 году с серебряной медалью эту гимназию окончил Эраст Платонович Цытович – директор Царскосельского Реального училища Николая II.

В Аларчинской гимназии Иванов преподавал историю в 4-м и 5-м классах, а с октября 1884 года он был утвержден в должности помощника классных наставников,²⁵ состоя в этой должности по 1891 год.²⁶ С октября 1887 года Константин Алексеевич параллельно с историей преподает латинский язык в 1 классе гимназии.²⁷

Молодой педагог пользуется уважением коллег и доверием руководства гимназии, исполняя множество дополнительных ответственных обязанностей по гимназии. С декабря 1887 года он состоит секретарем Педагогического совета и членом Хозяйственного совета гимназии.²⁸ Должности хлопотные, и раскрывают в нем толкового администратора, что пригодится ему в дальнейшем на директорских постах. Успешно справляясь с многочисленными обязанностями, он вновь и вновь избирается в этих должностях на следующие трехлетия. В феврале 1892 года Константину Алексеевичу поручено заведование историко-географическим отделом ученической библиотеки.

Еще более высокое доверие к его опыту и педагогическому профессионализму подтверждено назначением Иванова с 17 октября 1890 года членом-экзаменатором в Испытательном Комитете при С.-Петербургском Учебном Округе. В этом Комитете экзаменовались желающие пройти испытания на звание учителя.²⁹

²² там же. Л.43. Диплом

²³ там же. Л.22.

²⁴ ЦГИА СПб. Ф.11, Оп.1, Д.3640. 1891. Л.5 об. Формулярный список К. А. Иванова

²⁵ там же. Л.5 об

²⁶ ЦГИА СПб, Ф.139, Оп.1, Д. 16190. 1906. ЛЛ.10—18

²⁷ там же.

²⁸ там же.

²⁹ там же.

5-я СПб гимназия (Аларчинская), Екатерингофский пр., д.73

В 1891 году Иванова приглашают преподавать в Императорский Александровский лицей,³⁰ где он читает курс до сентября 1893 года, не покидая основной службы в 5-ой гимназии.³¹ Сосредоточившись исключительно на истории, Константин Алексеевич преподавал её также в частной гимназии и в реальном училище Я. Г. Гуревича, в Патриотическом институте (1893—1904),³² совмещая с чтением лекций по истории древней Греции на Высших женских (Бестужевских) курсах (1897—1902).³³

Жил Константин Алексеевич с семьей неподалеку от гимназии, на Калинкинской площади в доме 3—5, кв.19.³⁴ Здесь необходимо заметить, что все дети Ивановых, а их у него было одиннадцать (!), родились в период его службы в Аларчинской гимназии. Первенец появился на свет уже через год после окончания Константином университета.³⁵

Накопленный в ходе чтения лекций опыт Иванов обобщает в своем первом учебнике «История средних веков», вышедшем в 1892 году и выдержавшем к 1917 году 13 переизданий. Как преподаватель, блестяще владеющий методикой, он становится автором еще множества учебников по истории для средней школы, большинство из которых выдержали более десятка переизданий. Общее количество учебников Иванова, с учетом переизданий, более 70! Без преувеличения можно сказать, что по его учебникам учились не только его непосредственные ученики в гимназиях, где он преподавал, но и половина школьников России.

В этот же период давний интерес Константина Алексеевича к истории Средневековья реализовался в первой книге из серии, написанной Ивановым в дальнейшем.³⁶ Завязавшая еще в догимназическом детстве, укрепившееся в студенческие годы увлечение Средневековьем, и пронесенная через всю жизнь дружба со Шляпкиным, ставшим впоследствии ученым-энциклопедистом, были той питательной средой, в которой формировались и укреплялись творческие интересы самого К. А. Иванова.

Много лет спустя, уже будучи преподавателем, К. Иванову удалось познакомиться с профессором Римско-католической духовной академии в Петербурге патером Гавронским и, благодаря привлекательной любезности гостеприимного хозяина, познакомиться с сокровищами (былыми) академической библиотеки: он повидал и пощупал своими руками, и даже понюхал просторный шкаф с инкунабулами в пергаментных переплетах. Он познакомился со старинными фолиантами латинских и греческих средневековых книг, так любимых его другом

³⁰ Д.3640. Л.1—2 Прошение

³¹ Д.16190. Л.10—18 Формулярный список

³² ЦГИА СПб, Оп.1, Д.874. 1893. Дело о службе учителя истории Патриотического института Иванова К. А.

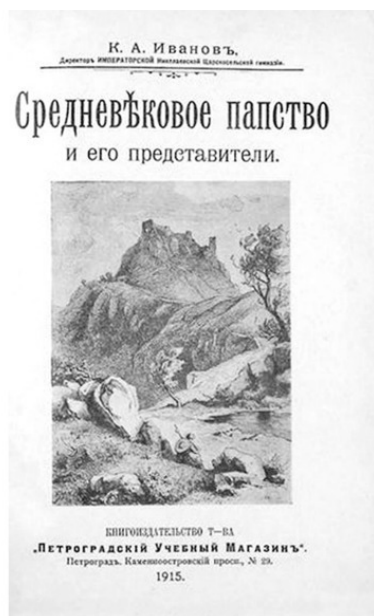
³³ там же.

³⁴ там же.

³⁵ О семье Константина Алексеевича будет рассказано далее.

³⁶ Средневековый замок и его обитатели» (1894). – 156 с., ил. Полный список серии приведен в Приложении к сборнику

И. А. Шляпкиным. И, как вспоминал Константин Иванов: «Тут я понял, что манило сюда И. А. и какие привязанности его должны были укрепиться в нем и кристаллизироваться навсегда. Особенно сильное, поистине феерическое впечатление произвело на меня внезапное посещение библиотеки в поздневечерний час, когда я видел перед собою студентов в сутанах, работавших отдельно друг от друга над своими столами по старинным фолиантам, не имея к тому же иного освещения, кроме свечного огарка, вставленного, за неимением подсвечника, в порожнюю бутылку»³⁷

Экземпляр, хранившийся в семье потомков К. А. Иванова и переданный ими в фонд МНГ

В «Средневековом замке и его обитателях» и последующих книгах этой серии, автор живо, в мельчайших подробностях описывает жизнь средневековой Германии – её города с соборами и площадями, рыцарями и монахами, торговцами и мастерами, предстающими перед читателем в ярких, живых и детальных картинах, погружая в атмосферу того далекого, но по-прежнему интересного и таинственного времени. Константин Алексеевич был блестящим знатоком европейского Средневековья. Написанная им серия – своеобразный путеводитель по средневековой жизни. Увлекаемый автором, читатель изучает устройство замка, прогуливается по узким городским улочкам, заглядывает в аптеку, лабораторию алхимика и лавки ремесленников, проникает на заседание городского совета, участвует в судебном разбирательстве, оказывается на пиру в баронском замке и узнает много любопытного о меню и убранстве стола, присутствует при посвящении в рыцари, на рыцарских турнирах, свадьбах и деревенских праздниках, – словом, попадает в круговорот повседневности Средних веков. Особенно ценно, что книги написаны на реальных исторических материалах, их пишет не писатель-фантазер, а историк, но при этом они написаны живым литературным языком.

В 1895 году Константину Алексеевичу доверяют составить «Исторический очерк к 50-летию 5-ой С.-Петербургской гимназии». В очерке он не только перечисляет вехи становления учебного заведения, его персонал и выпускников, значимые события школьной жизни, но и обобщает педагогический опыт наставников гимназии, к которым относится и он сам.³⁸

³⁷ Иванов К. А. Воспоминания

³⁸ Иванов К. А. Пятидесятилетие С.-Петербургской пятой гимназии. 1845—1895: Сост. по поруч. Пед. сов. К. А. Иванов. – Санкт-Петербург: тип. т-ва «Обществ. польза», 1896. – [8], 234, 70, 82, [1] с.; 22. (Фонд РНБ)

В самом начале 1904 года Константин Алексеевич пишет стихотворение, в котором откликается на важнейшее политическое событие в России того времени – драматическую оборону Порт-Артура, печальную страницу Русско-японской войны. Стихотворение называется «28 января 1904 г.»:

...Гравюры, светопись, все мимо!
Не мил альбом карикатур...
Несется мысль неудержимо
Навстречу солнцу, в Порт-Артур.
Там труд великий, там страдают,
Там боевой несется клик,
Там наши братья умирают,
Быть может, в этот самый миг...

Спустя два месяца, 23 марта 1904 года К. А. Иванов получает, наконец, повышение – он был назначен директором мужской гимназии в г. Нарва (Эстония)³⁹ и прослужит там два года. Свежий нарвский воздух, отсутствие обременительных дополнительных нагрузок, благоприятно отразятся на поэтическом творчестве Константина Алексеевича.⁴⁰ Итогом двухлетнего пребывания в Нарве станет первый сборник стихотворений К. А. Иванова, вышедший в Петербурге в 1906 году:⁴¹

Тогда же, в августе 1906 года, Константина Алексеевича переводят на должность директора гимназии Императорского Человеколюбивого общества. Спустя месяц с небольшим, 11 октября 1906 года, исполнится 25 лет службы Иванова – его оставляют на службе на следующее пятилетие, а Попечитель Учебного округа ходатайствует о назначении ему пенсии в размере 1000 р. перед Министерством Народного Просвещения.⁴²

Здесь не можем не отметить примечательный факт – именно в этой гимназии Человеколюбивого общества прошел в 1875 году экстерном испытания зрелости, а 23 сентября 1879 года в домовое церкви гимназии венчался учитель частной гимназии Ф. Ф. Бычкова (впоследствии – Я. Г. Гуревича) Иннокентий Фёдорович Анненский с Надеждой Валентиновной Хмара-Барцевской.⁴³ В гимназии Человеколюбивого общества Иванова проработал недолго, уже на следующий, 1907 год он назначен директором 121-й С.-Петербургской восьмиклассной мужской гимназии.⁴⁴

Угловой дом у Аничкова моста Набережная реки Фонтанки, д.40 / Невский проспект, д.68 – знаменитый доходный дом И. Ф. Лопатина, известный в петербурговедении как «Литературный дом.» Корпус на Фонтанке возведен в 1839—1840 гг архитектором Василием Морганом. Именно во дворе этого дома, со входом под арку со стороны набережной Фонтанки и находилась 12-я мужская гимназия. В самом же «литературном доме» располагалась директорская квартира.

Образованная в самом начале XX века, в 1901 году, 12-я гимназия была новомодной, то есть не вполне традиционной «классической», из древних языков в ней преподавали только

³⁹ Нарвскому периоду службы К. А. Иванова посвящена отдельная статья нашего сборника

⁴⁰ О поэзии К. А. см. статью Г. В. Петровой

⁴¹ Иванов Константин. Стихотворения.-СПб: типо-литогр. М. П. Фроловой, 1906.-510, V с.

⁴² Д.16190. ЛЛ.10—18. Формулярный список; там же. ЛЛ.1,2

⁴³ ЦГИА СПб, Ф.490, Оп. 1, Д. 97; Анненский И. Ф. Письма: В 2-х т. / Сост., предисловие, коммент и указатели А. И. Червякова. Т. I: 1879—1905. – СПб.: Издательский дом «Галина скрипит»; Издательство им. Н. И. Новикова, 2007. С. 6, 31.

⁴⁴ РГИА. Ф. 525. Оп. 1. Д. 228. Формулярный список К. А. Иванова на 1913 год. Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 24.07.1907 г. за №48. Формулярный список и другие сведения о преподавании К. А. Ивановым в семье Императора Николая II любезно предоставлены МНГ специалистом ГМЗ «Царское Село» В. Е. Эльман

латынь, а естественно-научный цикл был представлен достаточно широко, как в реальном училище. Обязательными были два иностранных языка – французский и немецкий. Гимназия никогда не считалась особенно престижной, как, к примеру, 1-я или 6-я петербургские гимназии или известные частные гимназии, как гимназия К. И. Мая или гимназия М. А. Шидловской. По отзывам одного из бывших учеников гимназии, поляка по происхождению, в будущем известного художника Ю. Чапского, гимназию его родители «выбрали, как „известную школу с порядочными людьми, терпимо относящимися к полякам“». Тогда были ещё сильны антипольские настроения, и мы боялись, что нас будут преследовать в гимназии. Особенно заметно антипольски были настроены в Минске, но в Петербурге – уже не так.»⁴⁵ Эту гимназию и возглавил в 1907 году К. А. Иванов. Его сменил на этом посту исполнявший при Иванове должность инспектора гимназии математик К. Б. Пенионжкевич.⁴⁶

Дочь Константина Алексеевича – Надежда, вспоминала, что до Царского Села они жили на Невском пр., в д.68, в квартире 22, окнами выходившей на стоявший на другой стороне Невского проспекта дворец Белосельских-Белозерских. Как-то вечером они, многочисленные братья и сестры, лежали животами на подоконниках и развлекались тем, что через Невский, сквозь распахнутые окна зала дворца высматривали своих родителей среди приглашенных на прием. Во дворе дома 68/40 до сих пор растет высокое дерево, когда-то посаженное одной из дочерей Константина Алексеевича – Еленой.⁴⁷

Через год после вступления Иванова в должность директора 12-ой гимназии, в его жизни происходит одно из самых значительных событий – благодаря высокой образованности и безупречной репутации с 1 октября 1908 года К. А. Иванов был приглашен учителем в семью Императора Николая II. В течение восьми лет, вплоть до ареста царской семьи, он преподавал историю и географию, вначале всем Великим Княжнам, затем и Цесаревичу Алексею.⁴⁸

В 1910 г. Константина Алексеевича постигло горе – преждевременный уход любимой семнадцатилетней дочери Лизы. Для её погребения он поставил склеп на Никольском кладбище Александро-Невской Лавры, который сохранился до сих пор и посещается потомками Константина Алексеевича.

...Ты любила, дитя, лепестки
Увядающих роз; перед нами
В дни страданий, предсмертной тоски
Ты играла еще лепестками.

Но самому Константину Алексеевичу не суждено было покоиться в этом склепе, как он хотел. Впрочем, при жизни это мало его беспокоило. В следующем, 1911 году выходит его второй сборник стихов «Лепестки», который он посвятил рано ушедшей дочери.⁴⁹

Тогда же исполнилось уже 30 лет служения Константина Алексеевича Иванова и он был оставлен на службе на следующее пятилетие,⁵⁰ продолжая совмещать должности директора гимназии и учителя детей Императора.

В 1913 г. директор Императорской Николаевской Царскосельской гимназии Я. Г. Мор, которому уже перевалило за 70 лет, и он давно нуждался в отдыхе, подал прошение на имя

⁴⁵ Косинова Татьяна. Экскурсия по Петербургу Юзефа Чапского. Электронная публикация. cogita.ru/polskii-peterburg/yuzef-chapskii/exkurs-peterburg-chapskogo

⁴⁶ там же.

⁴⁷ Сведения об К. А. Иванове, переданные МНГ его внуком Ивановым-Есиповичем Н. К.

⁴⁸ Преподаванию К. А. Иванова императорским детям посвящена отдельная статья сборника

⁴⁹ «Лепестки» (Новый сборник стихотворений К. А. Иванова). СПб: типо-литогр. М. П. Фроловой, 1912.-210 с.

⁵⁰ Д. 228. Формулярный список. Предложением МНП от 18 сентября 1911 года за №3074, сведения В. Е. Эльман, ГМЗ Царское Село

Попечителя учебного округа об уходе в отставку. Подыскание смены на такое место дело не быстрое, гимназия была нерядовой, и кандидатуру нового директора подбирали несколько месяцев. В феврале был предложен К. А. Иванов.⁵¹

Императорская Николаевская Царскосельская гимназия

После многомесячной переписки между П. В. Петровым⁵², занимавшимся подбором учителей для детей Николая II и Александрой Фёдоровной, перевод Иванова был одобрен и Константин Алексеевич вступил в должность директора Императорской Николаевской Царскосельской гимназии. Самый ранний документ, обнаруженный нами в архивах за подписью Иванова-директора ИНЦГ, датирован 27 января 1913 года, но переехал в Царское Село Иванов с семьей позднее. Перед самым отъездом, 9 февраля 1914 года в 12-ой гимназии торжественно чествовали своего бывшего директора.

Его предшественник на посту директора Николаевской гимназии Я. Г. Мор, так и не дождавшись заслуженного отдыха, по трагическому совпадению, скончался в тот самый день, 9 февраля 1914 года. Некоторое время после начала болезни Мора обязанности директора Николаевской гимназии исполнял инспектор П.А.Греве.⁵³ Сопоставляя все имеющиеся факты и выявленные документы, можно с уверенностью утверждать, что с 15 февраля 1914 года Константин Алексеевич Иванов был не только утвержден, но уже переехал с семьей в Царское Село и фактически приступил к своим обязанностям в должности директора Николаевской гимназии.

За свою многолетнюю службу Константин Алексеевич был отмечен многими наградами и чинами:⁵⁴

Чины:

- 30.10.1886 (ст. 01.09.1881) – коллежский ассессор
- 13.09.1887 (ст. 01.09.1885) – надворный советник
- 09.01.1890 (ст. 01.09.1889) – коллежский советник
- 13.01.1894 (ст. 01.09.1893) – статский советник
- 01.01.1906 – действительный статский советник
- после 1913 – тайный советник

⁵¹ Сведения В. Е. Эльман, ГМЗ Царское Село

⁵² учитель русского языка великих княжон Пётр Васильевич Петров, о нем далее

⁵³ Греве Павел Адольфович (1857- после 1917) – сын генерал-майора, учитель русского языка и истории, инспектор Николаевской гимназии (1907—1917)

⁵⁴ ЦГИА СПб, Ф.139, Оп.1, Д.16190. 1906. ЛЛ.10—18, Формулярный список К. А. Иванова на 1906 г; РГИА. Ф. 525. Оп. 1. Д. 228. Формулярный список К. А. Иванова на 1913 год.

Награды:

- Орден Св. Станислава 3 ст. (1887), 2 ст. (1896), 1 ст. (1913)
- Орден Св. Анны 3 ст. (1891), 2 ст. (1898), 1 ст. (1916)
- Орден Св. Владимира 4 ст. (1903), 3 ст. (1909)
- Серебряная медаль на ленте Св. А. Невского в память царствования Александра III (1896)
- Медаль «В память 300-летия царствования Дома Романовых»
- 300 р. за составление Исторического очерка 50-летия 5-ой СПб гимназии (1845—1895)
- Благодарность попечителя Учебного округа за заботы об эстетическом и нравственном воспитании учащихся посредством устройства для них интересных внеклассных занятий и разумного препровождения времени (1905)

События исторического излома, когда за изнуряющей трехлетней войной последовала череда революционных потрясений, приведших к расстрелу царской семьи и смене политического строя в России, не могли не коснуться гимназии, носившей имя двух российских Императоров, находящейся под Высочайшим покровительством и располагавшейся в городе – резиденции последнего русского монарха. Думается, что только мудрый педагог и опытный администратор, мог руководить гимназией в такое сложное время, лавируя между ежедневно ухудшающимися внешними и финансовыми условиями гимназической жизни и нарастающим внутренним напряжением в обществе.

При этом он продолжал преподавать Великим княжнам, к которым, после переезда Иванова в Царское Село, присоединился и Цесаревич Алексей. Имея возможность видеть царскую семью с близкого расстояния и наблюдая за политической жизнью страны, еще до революции Константин Алексеевич написал такие строки:

Чем больше знать, тем больше мук
Для огорченного сознания,
И не поймет счастливый внук,
Как дед его страдал от знания.
Переходя из слоя в слой
По воле рока, без желаний,
Обогащал я опыт свой
И умножал запасы знаний.
Так я добрался до вершин
Дав пищу зависти двуликой,
Но стал страдать как гражданин,
Как малый свет Руси великой.
8 октября 1915 г. Царское Село

Единственная местная газета «Царскосельское Дело» неоднократно упоминала его в заметках, посвященных Николаевской гимназии в эти годы. Так, в сентябрьском номере за 1915 год в газете был описан ежегодный гимназический акт:

«Во вторник, 8 сентября, в Николаевской гимназии, после торжественного богослужения, совершенного по случаю дня храмового праздника, состоялся обычный акт. Краткую, но душевную речь произнес директор гимназии К. А. Иванов. Обратившись к „юным триумфаторам“, он поздравил их с победой, пожелал дальнейшего преуспевания в полезных трудах. Поблагодарив затем родителей за их участие в облегчении сложных задач воспитания, и всех

присутствовавших, почтивших скромное торжество, директор предложил пропеть гимн, таковым и закончился акт».⁵⁵

Его высокопоставленные ученики, как минимум, однажды посетили гимназию, которую возглавлял их учитель. 19 февраля 1916 года силами воспитанников III класса гимназии под руководством преподавателя русского языка А. М. Малоземова⁵⁶ в здании гимназии был устроен литературно-музыкальный вечер для раненых г. Царское Село, офицеров и нижних чинов в количестве 150 чел. Как сообщалось, в официальной переписке директора с Учебным округом «на вечере присутствовали Их Императорское Высочество Наследник Цесаревич, Великий князь Алексей Николаевич и Великие княжны Татьяна Николаевна, Мария Николаевна и Анастасия Николаевна. Их Императорские Высочества изволили отбыть из гимназии, сопровождаемые троекратным „ура“ воспитанников».⁵⁷

В мае 1916 года, гимназия праздновала свой последний торжественный акт, во главе Константином Алексеевичем Ивановым. Как отмечает «Царскосельское Дело», «после раздачи наград Директор К. А. Иванов обратился к присутствующим с краткой речью, сказанной очень просто, в которой между прочим указал на нежелательность поощрения некоторыми родителями систематических пропусков уроков учениками, что наблюдалось в прошедшем учебном году. Торжество было закончено народным гимном, покрытым „Ура“ присутствовавших!»⁵⁸ Он до конца оставался Учителем, переживающим за знания своих подопечных, несмотря ни на какие обстоятельства личной и общественной жизни.

В этом же номере газета написала и о его юбилее, который отметили в гимназии в сентябре 1916 года: «Юбилей директора гимназии К. А. Иванова. На днях исполнилось 35-летие педагогической деятельности директора Императорской Николаевской Царскосельской гимназии и преподавателя Августейших Детей Их Императорских Высочеств К. А. Иванова...» Далее отмечалось, что «как администратор педагог К. А. Иванов пользуется редким вниманием и широкой популярностью. Его перу принадлежит много ценных работ по истории, педагогике и русской литературе... Привычка к постоянному труду, неотступная жажда посвятить свои силы и природный талант на пользу родной науке, побуждают К. А. мечтать о появлении в свет его новых научных трудов.»⁵⁹

Но уже в феврале 1917 года политическое противостояние в стране отразилось и на взаимоотношениях учителей, администрации и родительского комитета Николаевской гимназии, причем настолько, что это привело к приостановке учебного процесса на несколько дней. В Протоколе заседания Педагогического совета от 10 апреля 1917 года⁶⁰ говорится о взаимоотношениях родительского комитета и Педагогического Совета, которые Родительский Комитет охарактеризовал как враждебные, но выразил надежду «на возможность совместной в будущем работы с педсоветом за исключением некоторых преподавателей, во главе с директором» (выделено нами – сост.), «при радикально изменившихся условиях общественной жизни». Столь категорично высказанное мнение Родительского комитета руководство гимназии сочло недопустимым и оскорбительным и решило прервать до 12 апреля учебные заня-

⁵⁵ «Царскосельское дело» №37, пятница, 11 сентября 1915 года

⁵⁶ Малоземов Алексей Михайлович (1877 – после 1930) – преподаватель русского языка в Николаевской гимназии, классный наставник, секретарь педагогического совета гимназии. После 1917 года – директор I Единой трудовой школы (б. гимназии)

⁵⁷ ЦГИА СПб, Ф.139, Оп. 1 Д.15489. 1916. Л.28

⁵⁸ «Царскосельское дело» №37, пятница, 16 сентября 1916 года

⁵⁹ там же.

⁶⁰ ЦГИА Ф. 139. Оп.1 Д.19017. 1917 ЛЛ.23, 23 об. Мнение родительского комитета при Царскосельской мужской гимназии, принятое на заседании сего апреля после предыдущих двух совещаний на заседаниях комитета, состоявшихся 17 марта и 4 апреля 1917 г.

тия для выяснения вопроса о том, насколько это мнение Родительского комитета разделяется всеми родителями.⁶¹

Директор К. А. Иванов всеми силами пытался удержать на плаву в бурном океане военных и политических преобразований вверенную ему гимназию, но уже в начале следующего учебного года он был вынужден подать в отставку, что он и сделал 28 августа 1917 года. Отношение Департамента Народного Просвещения, датированное 27 сентября 1917 года, адресовано уже не директору К. А. Иванову, а И.О. директора, без указания имени. Еще какое-то время ушло на передачу дел. Последний документ, подписанный директором Ивановым, выявленный нами в архивах – формулярный список преподавателя гимназии Павла Карловича Гейне, подписанный Ивановым 1 октября 1917 года, за три недели до Октябрьского переворота. Можно считать эту дату последним днем службы Константина Алексеевича в гимназии.

К.А.Иванов стал последним директором Императорской Николаевской Царскосельской гимназии, которая после февральской революции 1917 года и отречения Николая II сразу потеряла приставку Императорская, а чуть позднее и Николаевская, став Царскосельской мужской гимназией. Сменил его на посту директора Ричард Оскарович Геппенер, ранее (1897—1907) служивший в Николаевской гимназии преподавателем истории под руководством Анненского. За полгода до ухода из гимназии он исполнял должность её инспектора. Геппенеру досталась реорганизация б. Императорской классической гимназии в Единую трудовую школу, которая произошла уже после отставки Иванова, но еще при его жизни К. А. Иванова, Декретом новой советской власти от 16 октября 1918 года. Этим декретом будет реорганизована вся система российского среднего образования, а гимназия с тех пор будет называться I Единой трудовой Детскосельской школой.

В своей педагогической деятельности К. А. руководствовался несколькими основополагающими принципами, которые он высказал и в упомянутом выше отчете «Пятидесятилетие Санкт-Петербургской пятой гимназии», и в ряде статей методологического характера, напечатанных в журналах «Русская Школа», «Библиографе», «Северном Вестнике»: ⁶²

- Пример воспитателя и его живое слово в деле воспитания принесут несоизмеримо больше пользы, чем какие бы то ни было табели взысканий;
- Любовь к своему делу и к воспитуемой молодежи – прочный залог наилучшего успеха;
- Без элемента эстетического воспитания неполно;
- В отношениях педагога к воспитуемым не должно допускать лжи, этим приобретается право требовать и от них только правды;
- Русский педагог должен помнить, что он участвует в высоко патриотическом и ответственном деле формирования будущих граждан великой и могущественной России;

⁶¹ там же. Л.24

⁶² «Царскосельское дело», №37, пятница, 16 сентября 1916 года. Заметка о юбилее

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.